МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

Ярославль — 2010

ТЕМА НЕДЕЛИ:

Медведев: поворот к прогрессизму

Два года новой политики

издание Русского Института

выпуск № 4-5(46-47)
24 февраля 2010

DIXI
- Зигмунт Бауман с.6-7
- Борис Стругацкий с.8-9

Суть дела
- Глеб Павловский с.2

Политический форум
- Джордж Робертсон с.4
- Алексей Пушков с.5
- Петр Дуткевич. с.5

Прогресс после стабильности
- Владимир Плигин с.10
- Николай Левичев с11
- Игорь Бунин. с.12-13
- Александр Морозов с.13
- Ольга Крыштановская . . . с.14
- Борис Минаев с.15
- Сергей Шаргунов с.15

Прогрессизм. Левая версия
- Тони Джадт с.16-17
- Роберт Скидельски с.17
- Тарик Али. с.18
- Даниэль Берто с.19

Прогрессизм. Правая версия
- Игорь Юргенс с.20-21
- Андрей Колесников с.21
- Пол Готфрид с.22
- Марат Гельман с.23
- Сергей Переслегин с.23

Наследники просвещения
- Карен Свасьян с.24-25
- Виктор Ерофеев. с.26-27
- Кирилл Бенедиктов. . . с.28-29

Стороны света
- Соли Озел с.30
- Жулиана Бертазу с.31
- Даян Джаятилака с.31

Академия
- Ален Турен с.32

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Зигмунт Бауман: Действовать в условиях неопределенности

Сегодня модное словечко, хватающее людей за живое и подвигающее их на действие, – **это не «прогресс», а «модернизация»**, но на действие скорее из-за страха от-

стать, чем от желания быть впереди. Если бы был жив Сталин, наверное, он бы перефразировал свою всем известную фразу и сказал: «Кто не модернизируется, того бьют». Непрекращающаяся модернизация – вот способ существования нашего современного общества.

Спрашивать о том, какой была бы современность, если бы она прекратила сама себя модернизировать, – это все равно что спрашивать, каким будет ветер, если он перестанет дуть.

Продолжение на стр. 6

Борис Стругацкий: Медведев — прогрессист поневоле

В незапамятные времена я вычитал где-то слово «прогрессист», и оно там имело явно неуважительный и даже уничижительный оттенок. По законам импринтинга именно с этим оттенком я его и по сей день воспринимаю. «Прогрессист» – это некая персона, которая шумно разглагольствует о прогрессе, но никакого более отношения к прогрессу не имеет.

Не знаю, как этот термин используется сейчас. Видимо, иначе. Видимо, сегодня прогрессист – это человек, исповедующий идеи полезности, необходимости и даже неизбежности прогресса. А под прогрессом при этом понимается нечто сугубо позитивное, некая благая цель, которую должно преследовать, переживая историю.

Продолжение на стр. 8

Медведев – прогрессист поневоле

Борис Стругацкий

Борис Стругацкий – выдающийся российский писатель-фантаст, автор множества ставших культовыми романов и повестей. Большая их часть написана в соавторстве с братом – Аркадием Стругацким. Последние два романа Бориса Стругацкого, созданные им после смерти брата, вышли под псевдонимом «С. Витицкий». Последний из них – «Бессильные мира сего» (2003).

РЖ *Борис Натанович, не кажется ли вам, что в постмодернистской Европе понятие «прогресс» скомпрометировано и теперь подлежит реабилитации?*

Но по моим понятиям, **прогресс – это «всего лишь» возрастание количества и качества знаний и умений человечества**. Все, что ведет к нарастанию знаний-умений, прогрессивно. Все, что ведет к потере, – контрпрогрессивно, а потому и, скорее, нежелательно. Законы общества работают так, что знания-умения из века в век в среднем накапливаются, причем все быстрее. Это объективный факт, не содержащий в себе и не требующий никакой нравственной оценки. Прогресс – и не хорошо, и не плохо, это ***так***.

Контрпрогресс есть нарушение естественного хода истории, и он настораживает: все ли в порядке в Датском королевстве? Человек, исповедующий и воспевающий любой прогресс как явление, представляется мне личностью, неосторожной в суждениях, склонной пренебрегать очевидностью, и представителем некого «верного» направления служить никак не может. Не уверен, что такие вообще существуют среди мало-мальски разумно мыслящих людей. И ничего не знаю об их положении в «постмодернистской Европе» и вообще где-либо. Наверное, вопрос ваш следует понимать иначе: существуют ли и до сей поры люди, готовые рассматривать прогресс как явление исторически позитивное – после атомной бомбы, после военизированного Космоса и опасного вторжение в геном?

Или таких теперь совсем не осталось и все перекинулись в стан «контрпрогрессистов», под знамена, на коих начертано: «Да бог с ним совсем, с таким прогрессом! Не пора ли начать его обуздывать, ограничивать и запрещать»? Точка зрения, достаточно распространенная и понятная. Да только вот **ни обуздать, ни ограничить, ни тем более запретить прогресс мы никак не в силах, как не в силах запретить закон сохранения энергии или таблицу умножения**. «История есть равнодействующая миллионов воль», а воли эти, все эти многомиллионные хотения и стремления, складываются так, что возникает прогресс, которого ни в хотениях, ни в стремлениях и духу не было.

> Прогрессизм не трогает нынешнюю систему совсем, он пытается встроить в нее новые элементы, совсем ей не присущие и даже ей противоречащие

РЖ *Можно ли, например, отнести к прогрессивным явлениям «уход государства из экономической сферы», «неограниченную свободу финансовых операций» и т.д.?*

Названные вами экономико-политические действия представляются вполне разумными, хотя и не в такой «абсолютной» формулировке. «Уход государства из экономической сферы» – да, конечно, но только из областей экономики, способных приносить прибыль. **Все бесприбыльное и убыточное должно остаться в ведении государства, будь то армия, полиция или дипломатия**. Медицина же, наука и образование должны быть организованы в обеих формах управления – и государственной, и частной, по конкретным обстоятельствам.

«Неограниченная свобода финансовых операций», – видимо, нет; видимо, разумно ограниченная, но все-таки обязательно свобода. Видимо, надлежит исходить из того, что государство само по себе «производить» деньги не умеет (инфляционные способы не рассматриваются). Не умеют делать деньги ни рабочие, ни крестьяне, ни интеллигенция – все они способны только производить продукт. Деньги же делают *только* предприниматели, и государство лишь обязано следить за тем, чтобы условия для предпринимательства были созданы оптимальные.

РЖ *Считаете ли вы, что прогрессизм в понимании Медведева является новой для российского политического пейзажа идеологией, прин-*

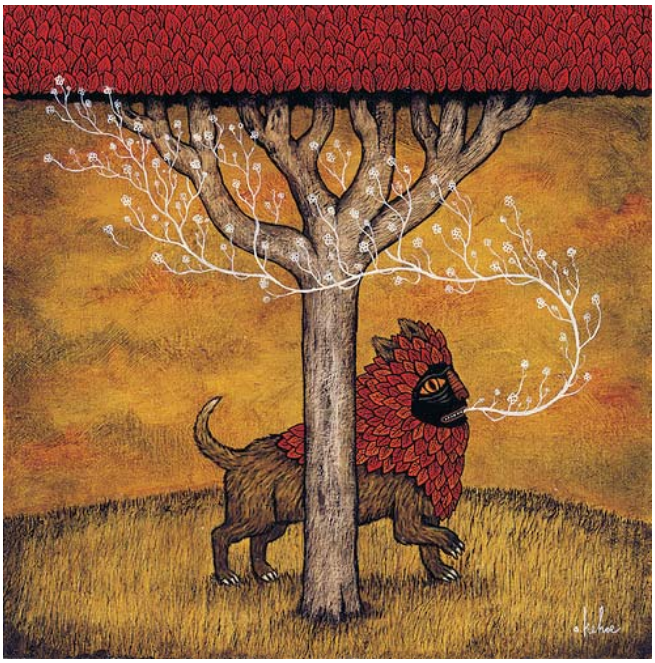
ципиально отличной от либерализма эпохи 1990-х?

Медведев, если судить по его публичным заявлениям, безусловно, «прогрессист»: он, безусловно, хочет, чтобы количество и качество знаний-умений на Руси возрастало. Но он хочет (вынужден хотеть?) этого, оставаясь в рамках реально существующей у нас всесильной административно-бюрократической системы управления. В этой ситуации осуществлять прогресс чрезвычайно трудно, а может быть, даже невозможно, потому что **всепронизывающая бюрократия совершенно не заинтересована в прогрессе.** Прогресс – это обязательно усложнение, изменение, движение, риск, а бюрократии нужны, наоборот, стабильность, неподвижность, уверенность в постоянстве «отката». И она будет тормозить любой прогресс всеми своими немалыми силами, словно песок в подвижных суставах локомотива истории.

Я думаю, что и практически весь «консерватизм» «Единой России» сводится все к тому же стремлению административно-бюрократической системы сохранить статус-кво. Подозреваю, такой консерватизм является сейчас идеологической установкой огромного большинства политиков (да и просто обывателей) России. Если угодно, это есть даже некая «национальная идея», определяющая поведение огромных человеческих масс.

Медведев, я думаю, понимает это не хуже нас с вами. Может быть, он даже относится к этому консерватизму с симпатией человека своей страны и своего времени. Но ведь помимо всего прочего он еще и ***«отвечающий за все»***, и, как разумный человек, он не может не видеть, куда путь этого консерватизма может привести Россию («Буркина-Фасо с ядерными ракетами»), и поневоле становится «прогрессистом».

Либерализм 1990-х строился на идее полного демонтажа старой системы и замене ее новой, демократической. **Нынешний прогрессизм не трогает нынешнюю систему совсем, он пытается встроить в нее новые элементы, совсем ей не присущие и даже ей противоречащие.** Язык власти, может быть, и изменился, но сама власть изменилась мало: погружение в «совок» благополучно продолжается.



Для оценки Медведева прошло еще слишком мало времени. Пока президент более всего напоминает Горбачева, и даже не зарядом идей своих, а положением всесильного руководителя, стремящегося перестроить систему, руки-ноги которого намертво заплетены щупальцами этой самой системы. Что же касается новых идей, то я их не вижу.

РЖ *Как вы думаете, возможно ли идеологическое сближение России и Запада на платформе прогрессизма?*

Сближение России и Запада не нуждается в какой-то новой идейной платформе. Имеющихся в наличии идей для этого вполне достаточно. Не новые идеи надобно искать во имя сближения, а от некоторых старых избавляться. Например, от идеи антиатлантизма и вообще от менталитета «великих, непризнанных и окруженных врагами».

РЖ *Какие источники представлений Дмитрия Медведева о прогрессе можно предположительно назвать? Могут ли такими источниками являться советская идеология, либерализм 1990-х, фантастика Стругацких, работы Тоффлера?*

Не знаю, как насчет Стругацких, но все прочие источники, я думаю, ему знакомы. И какую-то роль в формировании менталитета они, несомненно, сыграли. Да только реальная жизнь сильнее любой теории. **Любой политик, и прежде всего политик крупный, должен быть прагматиком**. Все прочие составляющие менталитета «нервно курят в сторонке».

РЖ *Может ли идеология «медведевского прогрессизма» стать основой для формирования новой политической партии, в рамках которой можно будет объединить, условно говоря, Анатолия Чубайса и Максима Калашникова с их общей приверженностью к техническим инновациям?*

Конечно, в политике складываются иногда поистине фантастические комбинации и союзы, но Чубайса рядом с Калашниковым я никак не вижу. Это уже нечто запредельное. **И построить политическую партию вне политических идеалов тоже, по-моему, невозможно.** Именно поэтому безнадежно вянут такие (казалось бы, потенциально мощные) партии, как Партия пенсионеров или, скажем, любителей пива. Партию прогрессистов я представить себе могу, но центральной идеей ее должна стать идея перестройки и ломки административно-бюрократической системы, идея нарушения статус-кво, а эти идеи, безусловно, не способны «овладеть массами», а значит, партия прогрессистов обречена на маргинальность и на безнадежное топтание рядом с пятипроцентным барьером. ■

Беседовал Борис Межуев